

Д.В. Тумаков

Ярославский государственный медицинский университет

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА 1994–1996 ГГ. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ)

В статье, основанной на архивных документах и материалах печати, представлены оценки ЛДПР войны в Чечне 1994–1996 гг. Приводятся наиболее яркие высказывания лидера партии В.В. Жириновского по этому вопросу. Сделан вывод о неоднозначности их позиции.

Северный Кавказ, Чечня, первая чеченская война, сепаратизм, военные действия, кризис, Либерально-демократическая партия России, В.В. Жириновский.

Трагические события на Северном Кавказе в 1994–1996 гг., вошедшие в новейшую отечественную историю под наименованием первой чеченской войны, вызвали острую реакцию российского общества. В настоящее время отечественная историография чеченского кризиса сравнительно невелика, хотя и постепенно возрастает. В настоящий момент авторами исследований на чеченскую тему чаще выступают не профессиональные историки, а работники силовых структур, политологи или военные журналисты. Достаточно упомянуть вышедшие в последние десятилетия работы Н.С. Асташкина [3], А.А. Ляховского [15], Н.Н. Гродненского [8]. Исключением является монография профессора Н.Ф. Бугая [4], приводящая многочисленные примеры взаимоотношений мятежной Чечни и других российских регионов в 1990-е гг.

Однако такой важный аспект темы, как восприятие операции на Кавказе российским обществом, нередко остается за пределами внимания исследователей. Оговоримся, что на всем ее протяжении военная операция в Чечне не встретила массовой поддержки населения страны. Достаточно заметить, что, по данным социологического опроса фонда «Общественное мнение», летом 1996 года 57% граждан, считавших себя сторонниками действующего главы государства Б.Н. Ельцина, считали именно войну в Чечне первоочередной в списке важнейших проблем страны и требовали ее скорейшего прекращения [13]. Тем не менее, среди российской элиты существовали политические партии, симпатизировавшие действиям властей на Кавказе.

В частности, военная кампания в Чечне изначально получила полную поддержку со стороны Либерально-демократической партии России (ЛДПР). Эта партия, возникшая еще в 1989 году, располагала одной из наиболее крупных депутатских фракций в Государственной Думе, а ее основатель и бессменный лидер В.В. Жириновский был постоянным участником президентских выборов и являлся одним из наиболее известных российских политиков конца XX века. Партийная печать восхваляла своего лидера как

самого популярного человека на планете, наиболее сильную и одаренную фигуру человеческой истории, при сопоставлении с которой «даже самые суперхаризматичные личности, великие из великих... мельчают и выглядят лилипутами» [20, л. 1]. Таким образом, ЛДПР являлась партией откровенно авторитарного типа, в силу этого в обнаруженной нами документации прослеживается лишь точка зрения председателя партии.

По меркам 1990-х гг. медийные ресурсы ЛДПР были достаточно значимыми: лишь в столице у нее выходили такие относительно крупные газеты, как «Правда Жириновского», «Слово Жириновского» и «ЛДПР», а также молодежное издание «Сокол Жириновского». Еще до 70 периодических изданий данной партии издавались и активно распространялись в различных российских регионах [6, с. 112]. Общая численность ЛДПР в середине 1990-х гг. превышала 40 тысяч членов [1, с. 26]. При этом важно оговориться, что важные сведения о позиции партии в чеченском вопросе можно обнаружить в фонде № 7989 Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Приводимые автором документы центральных и региональных органов партии впервые вводятся в научный оборот.

Публичная поддержка силовых действий Кремля на Кавказе со стороны ЛДПР обуславливалась следующими факторами. Во-первых, либеральные демократы позиционировали себя в роли защитников русских на постсоветском пространстве, а также выразителей интересов работников различных силовых структур страны. В рекомендации партийной пресс-службы по созданию и функционированию отделов по связям со СМИ при региональных организациях (октябрь 1994 года) содержалось утверждение, что свыше 70% личного состава Вооруженных Сил РФ и более 50% работников органов правопорядка симпатизируют патриотической оппозиции, под которой и понималась ЛДПР [19, л. 2]. Приводимые в российской печати данные свидетельствовали, что в марте и

августе 1995 года В.В. Жириновский по уровню доверия к российским политикам действительно занимал первое место среди военных, хотя пользовался поддержкой лишь 15,6% и 15,8% респондентов соответственно [2]. Те же опросы свидетельствовали о доверии 16,2% старших офицеров МО РФ к ЛДПР (Там же).

Во-вторых, В.В. Жириновский в брошюре «Последний бросок на Юг», вышедшей за год до начала первой чеченской войны и получившей немалый общественный резонанс, отстаивал идею прихода России на Ближний и Средний Восток с целью ликвидации угрозы глобальной войны («успокоить все народы от Кабула до Стамбула») [12, с. 4]. В связи с этим попытка наведения конституционной законности на Северном Кавказе могла считаться первым шагом к реализации данной части политической программы ЛДПР.

Наведение правопорядка на Северном Кавказе могло восприниматься руководством партии как шанс достичь успеха в политической борьбе с оппонентами из числа других российских партий и движений. Поэтому в конце 1994 года Жириновский не просто открыто поддержал ввод федеральных сил в мятежную республику, но и одновременно обвинил в начале чеченской войны «радикал-демократов» и «их западных хозяев», а также «руководство Чечни», то есть российские реформаторские силы (партии «Выбор России», «ЯБЛОко» и т.д.) и сепаратистский режим в Грозном. Примечательно, что в адрес высшего военно-политического руководства России и лично главы государства он не высказывал никаких критических замечаний. Неудивительно, что в разгар думской предвыборной кампании 1995 года бывший и.о. премьер-министра Е.Т. Гайдар был вынужден заметить, что именно «русские фашисты и националисты» являются «наиболее решительными защитниками» кавказской политики Президента РФ Б.Н. Ельцина [7, с. 49].

В общей сложности в 1994–1996 гг. лидер ЛДПР 147 раз упомянул чеченскую проблему в выступлениях с думской трибуны. Его позиция относительно причин кризиса в Чечне и его виновников не претерпела значимых изменений. Даже в брошюре «Четвертая революция в России: традиции и издержки», изданной в 2000 году, В.В. Жириновский называл анонимных «демократов первой волны» в качестве виновников войны на Северном Кавказе [27, л. 80–81]. Чаще всего он высказывал убеждение в том, что целью чеченского конфликта является «дальнейший развал России» и ее армии, поощрение сепаратизма в других национальных республиках, а также установление зарубежного контроля над нефтяными потоками Северного Кавказа [28, л. 9–10].

Поддержку суровых мер Кремля в Чечне Жириновский мотивировал «разгулом чеченского бандитизма, грабящего Россию» и необходимостью «дать решительный отпор чеченским боевикам, сохранить целостность России и восстановить мир и спокойствие на Северном Кавказе» [11, с. 126]. Таким образом, именовавший себя «оппозиционером» лидер ЛДПР фактически повторил все основные аргументы руководства РФ относительно причин ввода феде-

ральных войск в мятежную Чечню и целей военной операции. При этом он отвергал любые предположения СМИ о своем переходе на сторону Кремля. В одном из выступлений зимы 1995 года В.В. Жириновский утверждал, что ЛДПР по-прежнему пребывает в оппозиции к российской власти и остальным политическим партиям страны: «...мы никого не поддерживаем... если президент в кавказском вопросе встал на нашу линию, так это он встал на нашу линию, а не мы на его. Это наша идея навести порядок везде по Конституции» [21, л. 1]. В то же время ему нельзя отказать в определенной справедливости аргументации: дудаевский режим действительно был дестабилизирующим фактором на юге России в 1991–1994 гг. В этой связи достаточно вспомнить рост криминальных и террористических проявлений в Чечне, а также вытеснение из республики невайнахского населения. Все это в совокупности означало, что от федеральных властей действительно требовалось принятие серьезных мер по улучшению ситуации в регионе.

В период первого в отечественной истории массового захвата заложников группа депутатов Государственной Думы РФ от фракции ЛДПР во главе с известным экстрасенсом А.В. Кашшировским побывала в захваченной террористами Буденновской районной больнице и даже лично общалась с их лидерами [5, с. 35]. При этом ЛДПР была одной из немногих политических партий страны, резко осудивших договоренности премьер-министра В.С. Черномырдина с Ш.С. Басаевым и призвавших к отказу от любых переговоров с чеченскими боевиками и возобновлению военных действий против них. Либерал-демократы считали, что именно высокопоставленные правительственные чиновники «внесли замешательство в действия военных» при силовой попытке освобождения заложников, поскольку будто бы преследовали корыстную цель «не дать затухнуть конфликту, унижить Россию, русских солдат, внести сумятицу в головы людей, всего населения страны» [11, с. 156]. Причины такого поведения чиновников партий не объяснялись.

Постепенно В.В. Жириновский стал высказываться за реализацию гораздо более жестких, порой радикальных мер для урегулирования чеченского конфликта. В частности, после теракта в Буденновске лидер ЛДПР предложил повысить численность Вооруженных сил РФ до 3,5–4 млн человек, увеличить военные расходы, восстановить КГБ и довести его численность до 1 млн работников, ввести режим чрезвычайного положения в шести регионах юга России и выдать оружие их населению, а также ввести визовый режим для граждан государств Закавказья и закрыть государственные границы с Турцией, Азербайджаном и Ираном, откуда чеченские боевики получали поддержку (Там же, с. 270). К числу наиболее жестких предложений либерал-демократов относилось также учреждение военно-полевых судов для ликвидации чеченского криминалитета [6, с. 112].

Аналогичные предложения были выдвинуты Жириновским и после нападения чеченских боевиков на Кизляр в январе 1996 года. В данном случае он снова солидаризировался с действиями властей, заявив, что те воспользовались его рецептами «для усмирения бандитов». Жириновский категорически отверг рас-

пространенное в центральной печати представление о событиях в Кизляре и Первомайском как о трагедии, назвав их «нормальным уничтожением вооруженных банд» [9]. Он продолжал считать первопричиной чеченской войны и терроризма со стороны сепаратистов «международный сценарий», то есть деятельность спецслужб США, стран Западной Европы и Израиля. О трагических ошибках со стороны Кремля в чеченском вопросе, повлекших переход чеченцев к терроризму, В.В. Жириновский деликатно не упоминал. Выход из создавшейся напряженной ситуации на Северном Кавказе виделся ему в отказе от национально-государственного деления страны и переходу к территориальному делению – созданию 40 крупных областей по 4–5 млн жителей в каждой с одинаковым налогообложением [26, л. 1–3]. Однако такие экстраординарные действия в случае их реализации, помимо того, что оказались бы дорогостоящими для государственного бюджета РФ и могли вызвать резкое неприятие со стороны даже вполне лояльных Москве народов, фактически означали серьезное моральное поражение властей и выглядели бы в глазах населения страны и всего мира признанием собственного бессилия.

Тем не менее, накануне парламентских и президентских выборов 1995–1996 гг. В.В. Жириновскому и его коллегам все-таки пришлось считаться с растущей непопулярностью чеченской войны и желанием мира в российском обществе. Достаточно упомянуть тот факт, что, по данным записки руководителя рабочей группы при Президенте РФ Э.А. Паина на имя главы государства, в июне 1996 года доля сторонников переговоров с лидером чеченских сепаратистов З.А. Яндарбиевым в 10 раз превышала число их противников, а после личной встречи с ним в Кремле рейтинг Б.Н. Ельцина возрос на 4% [14, с. 358–359]. Поэтому в собственных предвыборных выступлениях 1996 года лидер ЛДПР был вынужден не просто требовать немедленной отставки командовавших в Чечне генералов, но и даже призывать к отдаче их под суд военного трибунала, а также требовать наказания виновных в начале войны российских политиков (в частности, им назывались директор ФСК РФ С.В. Степашин и помощники главы государства Э.А. Паин, А.Я. Лившиц, Г.А. Сатаров, Ю.М. Батурин и В.В. Илюшин), что частично совпадало с антивоенной риторикой правых партий.

Признавая большие потери федеральных сил в Чечне, ЛДПР в 1996 году включила в программу призыв «беречь людской состав армии», поскольку, как справедливо замечали ее авторы, «человеческие жизни ничем оплатить нельзя» [23, л. 7]. В связи с ростом потерь и затягиванием чеченской войны Жириновский и его коллеги предлагали реформировать вооруженные силы страны, подразумевая создание «единой мощной армии», которая не уступала бы по уровню вооружения и выучки армиям самых развитых стран мира. Не оставлял в стороне лидер ЛДПР и социальные проблемы российских военнослужащих и членов их семей, требуя решить их жилищные проблемы и создать им достойные условия жизни. Одновременно с армией Жириновский призывал повысить бюджетные расходы на органы государственной безопасно-

сти, которые, в случае собственной победы на президентских выборах, предполагал поддерживать «на уровне разумной достаточности» [23, л. 7].

Изменилась его позиция и по отношению к иным политическим силам России. Если зимой 1995 года он охарактеризовал КППРФ как конкурента и одного из главных врагов собственной партии на предстоящих думских выборах [25, л. 1], то уже спустя год фразеология лидера ЛДПР претерпела существенные изменения. 21 марта 1996 года его партия вместе с коммунистами и прочими левыми фракциями Госдумы подписала обращение к генералам и офицерам, военнослужащим всех родов войск и специальных подразделений. Подписанты небезосновательно утверждали, что «армия раздета и разута, солдаты не обеспечены минимальным питанием, офицеры месяцами ждут зарплату». В столь же негативном ключе оппозицией была упомянута и война в Чечне: ее охарактеризовали как «бойню», в ходе которой «армия и народ захлебываются в собственной крови» [18, л. 41]. В то же время ЛДПР по-прежнему не вступала в контакт с правыми силами, пытавшимися организовать антивоенное движение.

Партия и в дальнейшем позиционировала себя в качестве защитницы интересов военных в Чечне. В частности, в печати ЛДПР было опубликовано письмо некоего жителя Тамбовской области А. Пугина. Этот бывший солдат российской армии, как и многие другие его сверстники-сослуживцы, попал на чеченскую войну плохо подготовленным и более года провел в плену у боевиков. Как следовало из письма, в плену Пугин понял, что ни правительству страны, ни другие политические силы не интересуются его судьбой, и только ЛДПР всегда готова оказать поддержку пленным солдатам. Именно либерал-демократы и вызволили солдата из неволи [25, л. 6 об.]. Тем не менее, дальше патетичных и при этом предельно общих фраз ЛДПР не шла.

В предвыборный период партия прибегала к откровенно популистской риторике. Учитывая частые вооруженные нападения боевиков на российских строителей и энергетиков, их похищения, на VIII партийной конференции 2 марта 1996 года ЛДПР предложила прекратить финансировать восстановление разрушенной экономики и социальной сферы Чечни, исключить эти средства из государственного бюджета и направить их на помощь различным социально незащищенным категориям населения страны [26, л. 2]. В предвыборных листовках президентской кампании 1996 года В.В. Жириновский позиционировался как кандидат, одновременно борющийся за «демократическую и независимую Россию как могучую державу», а также за «права и безопасность всех граждан России» [24, л. 8].

Признавая на словах бессмысленность чеченской войны, лидер ЛДПР, в отличие от «Выбора России» или «ЯБЛока», все-таки выступал против любых мирных соглашений федерального Центра с боевиками, так как полагал их «продолжением односторонних уступок чеченским националистам» [11, с. 267]. Справедливости ради необходимо признать, что доля истины в словах лидера ЛДПР была: боевики расценивали многочисленные уступки Центра в качестве

слабости и требовали от властей большего. В частности, они постоянно стремились придать чеченской проблеме международное значение. В разгар мирных переговоров между делегациями федерального Центра и сепаратистов в Назрани в июне 1996 года «Национальный конгресс ЧРИ» призвал ООН «признать Чеченскую республику Ичкерия субъектом международного права» и заявил, что в отношениях России и Чечни «любые другие формы взаимоотношений... кроме как отношений субъектов международного права: двух независимых государств» невозможны [17, с. 338].

Либеральные демократы на словах поддерживали действия армии в Чечне и после завершения избирательной кампании. В разгар боев за Грозный в августе 1996 года, выступая на внеочередном заседании Государственной Думы РФ, лидер ЛДПР утверждал, что для военной победы в Чечне государство должно «дать больше прав армии и меньше прав журналистам». Военное поражение России и предоставление независимости Чечне означали бы, по его мнению, крушение всей страны, поскольку они усилили бы сепаратистские настроения в остальных субъектах РФ. В неудачах федеральных сил В.В. Жириновским обвинялись представители отечественной прессы, а не военного командования, причем телеканал НТВ был им назван «злонамеренной компанией», которая якобы ежедневно возбуждала в народе «антивоенные, антироссийские настроения». Аналогичного мнения в те дни придерживались и сами военные, в силу чего журналистам НТВ приходилось отправлять свои материалы не с главной базы Временных объединенных сил в Ханкале, а из Назрани [16, с. 28]. Для исправления ситуации на фронте информационной войны Жириновский предлагал создать в структуре правительства РФ министерство пропаганды, которое существенно ограничило бы возможности СМИ, осуждавших действия силовиков. Он обвинял окружение Президента РФ и спецслужбы в «неправильной национальной политике» и даже снова призвал привлечь к уголовной ответственности за провалы на Кавказе бывшего директора ФСК (ФСБ) С.В. Степашина и его заместителя Е.В. Савостьянова [18, л. 5–6 об.].

Соответственно, резко осуждению со стороны ЛДПР подверглись Хасавюртовские соглашения 31 августа 1996 года – пресс-служба партии утверждала, что после их заключения «бандиты убивают лучших чеченцев, расчлениют и уничтожат страну» [22, л. 13]. Позднее уже сам Жириновский назвал соглашения в Хасавюрте «абсурдом», небезосновательно предположив, что новое правительство Чечни не станет широкой коалицией, а на 99% будет состоять из сторонников сепаратистов. Альтернатива, публично озвученная им в сентябре 1996 года, предполагала реализацию ультиматума генерал-лейтенанта К.Б. Пуликовского, то есть войну до победного конца. Секретарю Совета безопасности (СБ) РФ А.И. Лебедю ЛДПР предлагала «выполнить роль Скобелева», забывая, что легендарный «Белый генерал» в XIX веке завоевал Среднюю Азию, а не Северный Кавказ [10].

Последующий вывод федеральных войск из Чечни в конце 1996 года партийная печать ЛДПР охарак-

теризовала резким определением «Россия на коленях!», чеченскую войну она стала сравнивать со ставшим в свое время именем нарицательным разгромом российского флота японцами в Цусимском сражении, а подписавшего Хасавюртовские соглашения с лидерами сепаратистов А.И. Лебеда саркастично называла «лучшим чеченцем года» [20, л. 13, 17, 28]. Подобная характеристика А.И. Лебеда была издевательской аллюзией на президента СССР М.С. Горбачева, получившего от популярной газеты Bild звание «лучшего немца 1991 года» за объединение Германии.

В.В. Жириновский считал, что решением кризиса в Чечне должны заниматься специалисты из российских силовых структур, а не политики. Неудачу военной операции в мятежной республике в 1994–1996 гг. ЛДПР объясняла не слабостью федеральных сил, а нехваткой у них необходимого количества сил и средств, отсутствием полной политической и оперативной самостоятельности военных и «нелепыми приказами из Москвы» (Там же, л. 11). При этом даже спустя год после Хасавюртовских соглашений он утверждал об угрозе территориальной целостности страны, поскольку сепаратистские тенденции уже имели место в других южных регионах России, а соседний Китай якобы высказал претензии на территории Дальнего Востока и Якутии [21, л. 6]. Первопричиной столь неблагоприятного положения вещей он полагал неблагоприятный исход чеченской войны.

Осенью того же года, после отставки А.И. Лебеда со всех занимаемых постов, партия отказалась от требований нового штурма Грозного, предложив экономические методы борьбы с чеченским сепаратизмом. Выступая на заседании нижней палаты парламента, В.В. Жириновский предложил ликвидировать Чечню как субъект федерации, передав ее территорию в состав Ставропольского края, при этом полностью вывести российские войска и жестко заблокировать границы Чечни, отключить на ее территории электричество, газ и водоснабжение. Подобная блокада, по его мнению, быстро привела бы к бегству чеченцев с исторической родины, после чего Чечню заселили бы русские. Печать ЛДПР охарактеризовала мятежную Ичкерия как «резервацию для диких» и утверждала, что от чеченского народа для России «проку нет» [20, л. 19, 26].

Таким образом, политическая линия ЛДПР в чеченском вопросе в 1994–1996 гг. выглядит неоднозначной. С одной стороны, партии нельзя отказать в определенной последовательности, так как само по себе урегулирование кризиса в Чечне не мыслилось ей без сохранения территориальной целостности России. ЛДПР полностью разделяла аргументы официальных властей и порой предлагала даже более жесткий вариант кавказской политики, практически не критикуя действия военных. Некоторые из высказываний лидера партии по отношению к чеченцам были излишне резкими. С другой стороны, ЛДПР не представила никакой тщательно разработанной программы урегулирования конфликта на Северном Кавказе, ограничиваясь общими, не лишены демагогии и обычного популизма фразами. После подписания Хасавюртовских соглашений либерал-демократы срав-

нительно быстро и легко согласились с новой линией Кремля на невоенные методы решения чеченской проблемы.

Литература

1. Абрамов, В. Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности / В. Н. Абрамов. – Москва : ИЧП Издательство Магистр, 1997. – 40 с.
2. Армия доверяет только армии // Московские новости. – 1995. – 3–10 сентября.
3. Асташкин, Н. С. По волчьему следу. Хроники чеченских войн / Н. С. Асташкин. – Москва : Вече, 2005. – 416 с.
4. Бугай, Н. Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир / Н. Ф. Бугай. – Москва : ИРИ РАН, 2006. – 476 с.
5. Буденновск: семь дней ада. – Москва : Кодекс, 1995. – 143 с.
6. Верховский, А. Политический экстремизм в России / А. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. – Москва : Институт экспериментальной социологии, 1996. – 356 с.
7. Гайдар, Е. Т. Беседы с избирателями / Е. Т. Гайдар. – Москва : Евразия, 1995. – 64 с.
8. Гродненский, Н. Н. Первая чеченская: история вооруженного конфликта / Н. Н. Гродненский. – Минск : Современная школа, 2008. – 720 с.
9. Дрейлинг, А. Национал-патриотическая оппозиция в январе 1996 года / А. Дрейлинг. – URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1050412225/PatrPartii0196.htm> (дата обращения: 10.06.2021). – Текст : электронный.
10. Дрейлинг, А. Национал-патриотическая оппозиция в сентябре-октябре 1996 года / А. Дрейлинг. – URL:

http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_96/nacpatr.html (дата обращения: 11.06.2021). – Текст : электронный.

11. Жириновский, В. В. Краткий очерк истории ЛДПР / В. В. Жириновский. – Москва : Галерея, 1998. – 471 с.
12. Жириновский, В. В. Последний бросок на Юг / В. В. Жириновский. – Москва : Издание ЛДПР, 2016. – 80 с.
13. Закончить войну – требование № 1 // Известия. – 1996. – 3 августа.
14. Зорин, В. Ю. Чечня: кремнистый путь к миру. Дневник не для себя / В. Ю. Зорин. – Москва : Виоланта, 1997. – 383 с.
15. Ляховский, А. А. Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы / А. А. Ляховский. – Москва : Детектив-Пресс, 2006. – 640 с.
16. Мамулашвили, Н. В. Моя чеченская война. 94 дня в плену / Н. В. Мамулашвили. – Москва : Время, 2005. – 320 с.
17. Современная политическая история России (1985–1998 годы). Том 1. Хроника и аналитика. – Москва : РАУ-Корпорация, 1999. – 1144 с.
18. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 29.
19. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 7.
20. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 9.
21. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 10.
22. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 18.
23. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 20.
24. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 25.
25. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 36.
26. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 2. Д. 17.
27. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 3. Д. 5.
28. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7989. Оп. 3. Д. 33.

D.V. Tumakov

THE FIRST CHECHEN WAR (1994–1996) IN THE ASSESSMENT OF POST-SOVIET RUSSIAN POLITICAL ELITE (ON THE MATERIAL OF THE LIBERAL DEMOCRATIC PARTY OF RUSSIA)

The article, based on archival documents and periodicals, examines the assessment of the war in Chechnya in 1994–1996 by the LDPR. The most prominent statements by the party leader V.V. Zhirinovskiy are presented. It is concluded that the party's position is ambiguous.

The North Caucasus, Chechnya, the First Chechen war, separatism, military action, crisis, the Liberal Democratic Party of Russia, V.V. Zhirinovskiy.